На следующее утро они направились прямо на главную улицу. По дороге Мосла понял, что Люцид ничего не знает о городе (точнее, о континенте Дебюсси в целом), и кое-что объяснил. Например, этот город назывался "Нокс", и это был самый изолированный город в Республике Буоно. Как таковой, он не всегда был таким большим. Во всяком случае, он не имел большой политической, коммерческой или даже военной ценности. Единственная причина, по которой он смог так процветать, была исключительно благодаря людям.

В прошлом Нокс был лишь остановкой для авантюристов, стремившихся перебраться через Великие горы, но когда тогдашний правящий принц начал свое царствование террора, люди были вынуждены бежать. Многие из них неизбежно находили безопасность в изоляции Нокса, и именно поэтому город стал таким населенным.

- Почему здесь? Разве они не могли пойти в другие места?

Мосла почесал шею и продолжал объяснять.

- Ну, на то есть две причины. Во-первых, из княжества в город трудно попасть. Там есть болото, "Лабин", названное так из-за его размеров и естественного сходства с лабиринтом. Я не знаю подробностей, так что не спрашивай. Во всяком случае, они сказали, что на это ушло два месяца. Очевидно, что это не невозможно, поэтому люди смогли добраться туда, но это все еще удерживало правоохранителей. Они просто не хотели идти через Лабин, чтобы преследовать горожан. Это первая причина. Вторая причина заключается в том, что он находится в хорошем месте, чтобы добраться до Великих гор. Это единственное место у подножия гор, где нет жилищ чудовищ, поэтому, если люди когда-нибудь придут, чтобы забрать их, они могут просто убежать в горы.

По мере того как собиралось все больше людей, слухи о городе начали распространяться по всему Дебюсси, что привело к тому, что все больше и больше беженцев наводняли город. Хотя все они были из разных слоев общества, их объединяло то, что все они сбежали, не имея ничего, кроме одежды на спине. Это позволило им вместе работать над расширением города, обещая новую, лучшую жизнь. Конечно, солдаты отправились за всеми беглецами, но по причинам, описанным Мослой, им было очень трудно даже приблизиться к городу. Немногочисленные солдаты, пробравшиеся через Лабин, были не в состоянии вернуться в княжество, то ли из-за дождя, преграждавшего им путь, то ли из-за обширных ран.

- -Люди пострадали?- спросил Люцид.
- Ну, это то, что я слышал. Конечно, все это произошло давным-давно и передавалось из уст в уста из поколения в поколение. Мы не знаем, насколько все это точно.

Все, что они знали, это то, что люди со всего континента собрались в городе, медленно расширяясь, пока он не достиг сегодняшних размеров. Даже после того, как тиран был отстранен от власти, большая часть населения предпочла остаться в городе, несмотря на то, что теперь они были свободны вернуться к своей прежней жизни. Более того, политика Буоно тоже изменилась. Они назвали город "Нейтральной пограничной территорией", предоставив

им амнистию до тех пор, пока они регулярно платили налоги. Эта политика проводилась чиновниками, которые считали, что город может быть полезен княжеству, учитывая, что его размер принесет изрядную сумму налоговых денег, и был хорошо принят горожанами. Таким образом, княжество было довольно занято отправкой чиновников для надзора за управлением территорией.

- Но я думал, что до него трудно добраться.

Первые чиновники, которые были посланы, тратили довольно много времени, пытаясь добраться до города. Тем не менее, "где есть воля, там есть и путь", и с объединенными силами неназванных людей болото было нанесено на карту, хотя, возможно, это было немного преувеличением. На карте не было никаких подробностей, только тропинка, которая вела из города наружу. После прибытия первого чиновника началось строительство моста через болото, поэтому люди могли приходить и уходить, когда им заблагорассудится, не беспокоясь о Лабине. Это, в свою очередь, заставило людей возвести стены вокруг границ города, чтобы защитить себя от случайных диких зверей и монстров, которые спускались с Великих гор. В конце концов, люди основали один из трех крупнейших городов в княжестве Буоно.

-Причина этой массивной стены в том, что город достаточно расширился, чтобы стать полноценным городом.

Люди тогда назвали его "Нокс", чтобы он мог стать городом, который приносит надежду другим.

- Конечно, таких городов, как ваш, может быть и больше, но официально Нокс-ближайший город к Великим Горам. Он также имеет активную торговую систему, так как здесь много купцов как из княжества, так и из соседних стран. Вот почему он больше не воспринимается как город беженцев, каким был когда-то.

Мосла помогал Люциду расспрашивать о крестьянском городке. Некоторые из продавцов еды, казалось, помнили горожан, но никто не знал об их исчезновении или местонахождении. Как только охотник привел разочарованного Люцида к себе домой, он начал обдумывать некоторые варианты на будущее.

- А пока тебе лучше остаться здесь. Ребенку нелегко жить одному в городе, особенно с такими травмами, как у тебя. Так что просто отдохни здесь, пока выздоравливаешь.

Люцид, казалось, был сбит с толку этим предложением.

- Почему? Почему?... Почему ты так стараешься мне помочь? спросил он.
- -... Даже если это больше не город беженцев, все равно есть много людей, которые убегают и находят здесь убежище. Я тоже один из этих людей. Я действительно не могу вдаваться в подробности, но я также убежал в это место.

- -Но... Я не убегал.
- -Да, усмехнувшись, ответил Мосла. Теперь я тебе верю. Но не это главное. Во всяком случае, до приезда сюда у меня были жена и ребенок. Он был примерно твоего возраста.
- Почему они не с тобой?
- По дороге мы столкнулись с неприятностями.

Это было последнее, что сказал Мосла. Хотя Люцид был молод и все еще довольно наивен, он знал, что это значит. Он предпочел промолчать, так как не знал, что ответить. Мосла просто сидел, держась за чашку, и не выглядел ни печальным, ни страдающим. Он выглядел спокойным, что во многих отношениях казалось еще хуже.

На следующее утро Мосла снова поднялся на гору, чтобы возобновить свою работу охотника, хотя он также собирал травы и дрова. Он оставил Люцида дома отдыхать, но ребенок предпочел использовать это время для размышлений о магии. Теперь, когда он смог воссоздать огонь и прете (скользящую магию), он искал другие формы магии, над которыми он мог бы потенциально работать.

Два месяца спустя Люцид достаточно оправился, чтобы сопровождать Мослу в горы. Новая плоть выросла над раной на его плече, оставив шрам, и у него не было никаких проблем с перемещением сустава вообще. Его ребра тоже достаточно зажили, то ли благодаря лекарству целителя, то ли благодаря естественному ходу времени. Люцид был тем, кто умолял Мослу позволить ему сопровождать охотника в его начинаниях. Он просто не был доволен текущими порядками, оставаясь дома и не делая ничего, чтобы помочь. Мосла согласился на месте, и хотя он был обеспокоен травмами мальчика, он был удивлен, увидев, что у Люцида не было проблем с тем, чтобы следовать за ним.

Охотник научил мальчика ставить ловушки на животных и различать множество трав, и еще через два месяца Люцид почувствовал себя достаточно комфортно в своих знаниях, чтобы собирать травы, пока Мосла расставлял ловушки вокруг. И хотя Мосла был удивлен способностью мальчика ходить по горам, больше всего его поразила рыночная площадь. Они отправились продавать меха и травы, когда Люцид начал искусно подсчитывать различные расходы. Дети, хорошо разбирающиеся в математике, больше не были обычным явлением. Конечно, каждый мог делать однозначные вычисления, но более высокие числа требовали более сложных знаний. Однако Люцид, едва достигший десяти лет (по крайней мере, судя по его внешности), даже размножал без малейших колебаний.

- Вы дали нам 24 Купера за пачку, - объяснил Люцид. - У нас здесь восемь человек, так что вы должны дать нам всего 192 Купера.

Торговец был просто очарован, задавал всевозможные вопросы и радовался каждый раз, когда Люцид отвечал на них правильно.

-Господи, - сказал торговец, - почему бы тебе не поработать на меня? Разве это не лучше, чем каждый день подниматься на гору? Я, конечно, посмотрю, как ты справишься, но с твоими расчетливыми способностями я определенно мог бы дать тебе немного лишних денег. Как насчет этого?

Даже Мосла подумал, что это хорошее предложение. Независимо от того, насколько хорошо он это делал, Люцид был еще слишком молод, чтобы работать в горах, и для него было бы гораздо лучше работать в магазине, с торговцем. Люциду потребовалось некоторое время, чтобы обдумать слова торговца и ободрение Мослы, но это было совсем не трудное решение. Даже Люцид согласился с тем, что делать вычисления будет гораздо веселее, чем подниматься в горы. Кроме того, у него был долг перед Мослой, который он должен был вернуть.

- Не работай с ним слишком строго только потому, что он ребенок. сказал Мосла купцу. Мне лучше не видеть, чтобы вы плохо обращались с ним.
- Не волнуйся, я никогда не причиню ему вреда. У него есть талант, редкий талант. Кроме того, у меня тоже есть ребенок примерно его возраста. Я позабочусь обо всем здесь, так что иди и делай свои дела. Я даже буду давать тебе дополнительные деньги, когда ты будешь продавать нам травы.

Хотя Люцид был всего лишь первоклассником, его математические способности были ближе к навыкам старшеклассника, и когда ему сказали, что у него есть талант к такой элементарной математике, он был счастлив и мрачен одновременно. Счастливый, потому что его навыки были признаны, но мрачный от реальности уровня жизни в этом мире, а также от осознания того, что этот уровень знаний был так трудно получить здесь, хотя он так легко достиг его в другом мире.

Люцид был назначен ответственным за управление припасами в довольно холодном помещении склада. Это было устроено и купцом, и Мослой, так как они считали, что иметь дело с покупателями не совсем подобает такому маленькому ребенку. Кроме того, отслеживание поставок было лучшим способом полностью использовать навыки мальчика с числами, которые соперничали с навыками обученных и опытных торговцев. Это купец, Шапиро, считал лучшим.

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

• ...

Перевод: dzhoni chan

http://tl.rulate.ru/book/47507/1298597